

УДК 343.976(075.8)

А. М. Бычкова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается необходимость введения понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества», приводятся данные о динамике обнаружения таких веществ и структуре их оборота, указывается на недостаточность правового реагирования путем их отнесения к аналогам или производным наркотических средств и психотропных веществ. Раскрываются недостатки действующего порядка включения новых потенциально опасных психоактивных веществ в Реестр, предполагающего необходимость медицинского освидетельствования лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно употребило соответствующее вещество. Отмечается низкий научный потенциал химико-токсикологических лабораторий Министерства здравоохранения по выявлению новых потенциально опасных психоактивных веществ. Проанализированы положения Приказа Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» от 18 декабря 2015 г. № 933н, которые делают практически невозможным обнаружение этих веществ в биологическом материале потребителей. Предлагается расширить основания включения новых потенциально опасных психоактивных веществ в Реестр за счет приговоров и постановлений по уголовным делам и правонарушениям, связанным с оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Незаконный оборот наркотиков; наркотические средства; новые потенциально опасные психоактивные вещества; аналоги; производные наркотических средств; уголовная ответственность.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 2 августа 2016 г.; дата принятия к печати 23 августа 2016 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2016 г.

А. М. Bychkova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

JURIDICAL INCIDENT AS A WAY OF COUNTERACTING THE EXPANSION OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE AGENTS

ABSTRACT. The article substantiates the necessity of introducing the concept of «new potentially dangerous psychoactive agents», brings forth the data about dynamics of detecting such agents and its turnover structure, indicates the insufficiency of the legal regulation through referring them to analogues or derivatives of narcotic substances and psychoactive agents. It reveals the shortcomings of the acting order of including the new potentially dangerous psychoactive agents into the List-Register that assumes the necessity of medical examination of the person in respect of whom there are adequate grounds to assume that he or she have used the corresponding agent. The article notes a low scientific potential of chemical and toxicological laboratories of the Public Health Ministry I detecting the new potentially dangerous psychoactive agents. It analyses the statements of the Order of Russia's Public Health Ministry «On order of medical examination for state of ebriety (alcohol, narcotic or other toxic one)» of December 18, 2015, № 933н, which make detection of these agents in the consumers' biological material practically impossible. It offers to expand the grounds for including the new potentially dangerous psychoactive agents into the List-Register at the expense of sentences and

© А. М. Бычкова, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

resolutions in criminal cases and offences connected with turnover of the new potentially dangerous psychoactive agents.

KEYWORDS. Illegal drug turnover; narcotic drugs; new potentially dangerous psychoactive agents; analogues; derivatives of narcotics; criminal liability.

ARTICLE INFO. Received August 2, 2016; accepted August 23, 2016; available online September 30, 2016.

Всемирный Доклад ООН о наркотиках за 2016 г. отмечает, что характерной особенностью современного наркорынка остается появление большого количества новых психоактивных веществ. Хотя сбор данных за 2015 г. еще продолжается, Управление ООН по наркотикам и преступности уже получило информацию о 75 впервые обнаруженных новых веществах (в 2014 г. было сообщено лишь о 66 новых веществах). Большинство веществ, о которых впервые сообщалось в 2012–2014 гг., принадлежали к группе синтетических каннабиноидов, в то время как полученные данные за 2015 г. пока что свидетельствуют об иной структуре незаконного оборота: было зарегистрировано впервые почти столько же синтетических катинонов (20), сколько и синтетических каннабиноидов (21); кроме того, было сообщено о большом количестве новых разнообразных веществ (21), не принадлежащих ни к одной основной группе, выделенной в предыдущие годы, включая синтетические опиоиды (например, производные фентанила) и седативные средства (например, бензодиазепины)¹.

Устойчивая тенденция наркорынка к производству и распространению веществ, химическая формула которых не подпадает под международный и внутригосударственный контроль, обусловила необходимость разработки правовых мер, направленных на противодействие этому явлению. В России первоначальной попыткой такого противостояния стало введение в законодательство понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», определяемых как «запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят»². В дальнейшем исполнительная власть в лице Правительства РФ ввела в правовой оборот понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ»³, еще более расширив возможности противодействия распространению веществ с видоизмененными химическими формулами. Несмотря на определенные трудности [1–6], нормы о признании новых химических формул психоактивных веществ аналогами или производными применялись на практике, и наркорынок отреагировал на это производством веществ, не являющихся ни аналогами, ни производными запрещенных наркотических средств и психотропных веществ. Полагаем, что этим обстоятельством, отчасти, объясняется введение в Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. (далее — Закон № 3-ФЗ) понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества» (НПОПВ)⁴.

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год. Нью-Йорк : ООН, 2016. С. 57–58.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 1998. 15 янв.

³ О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19 нояб. 2012 г. № 1178 // Российская газета. 2012. 23 нояб.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2015. 6 февр.

НПОПВ — это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее — Реестр). Согласно ст. 2.2 Закона № 3-ФЗ в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Включение вещества в Реестр осуществляется при получении должностными лицами органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, таможенных органов, органов федеральной службы безопасности сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 Закона № 3-ФЗ.

Таким образом, чтобы поставить опасное вещество под запрет, необходим его потребитель, причем, *согласившийся* пройти медицинское освидетельствование (в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан⁵ и Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н⁶ медицинское освидетельствование проводится только в добровольном порядке). Медицинское освидетельствование в отношении несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими 18-летнего возраста) проводится на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя. Лишь в этом случае уполномоченные государственные органы получают основание для придания веществу формального юридического критерия, т. е. включения этого вещества в Реестр. Между тем, получение результативного медицинского освидетельствования связано с существенными трудностями.

Во-первых, низкий научный потенциал химико-токсикологических лабораторий Министерства здравоохранения РФ не всегда позволяет обнаружить и идентифицировать НПОПВ [7–10]. Более того, во многих муниципальных образованиях Российской Федерации подобные лаборатории вообще отсутствуют. В Иркутской области, например, функционируют лишь три химико-токсикологических лаборатории в г. Иркутске, Братске и Тайшете. На протяжении нескольких лет так и не начала функционировать лаборатория в г. Саянске. При этом наличие синтетических наркотиков в биологическом материале способны определять только в лабораториях, расположенных в Иркутске и Братске⁷.

Во-вторых, обнаружению НПОПВ во многом препятствует утвержденный Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933-н порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Так, п. 8 Приложения 3 к данному приказу определяет, что химико-токсикологические исследования пробы биологического объекта (мочи) проводятся в два этапа:

– предварительные исследования иммунохимическими методами с применением анализаторов, обеспечивающих регистрацию и количественную оценку результатов исследования путем сравнения полученного результата с калибровочной кривой;

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 2011. 23 нояб.

⁶ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н // Российская газета. 2016. 23 марта.

⁷ Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2015 году (утв. на заседании антинаркотической комиссии в Иркутской области 22 марта 2016 г.). Иркутск, 2016.

– подтверждающие исследования методами газовой и (или) жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием с помощью технических средств, обеспечивающих регистрацию и обработку результатов исследования путем сравнения полученного результата с данными электронных библиотек масс-спектров.

Химико-токсикологические исследования пробы биологического объекта (крови) проводятся в один этап подтверждающими методами исследования.

Согласно п. 9 Приложения 3 предварительные химико-токсикологические исследования проводятся на месте отбора биологического объекта (мочи), в клинико-диагностической лаборатории или в химико-токсикологической лаборатории не позднее 2 ч с момента отбора биологического объекта (мочи).

В п. 10 Приложения 3 регламентировано, что по окончании первого этапа химико-токсикологического исследования в случае отсутствия в пробе биологического объекта (моче) наркотических средств, психотропных веществ, лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, метаболитов и аналогов указанных средств, веществ и препаратов выносится заключение об отсутствии в исследованной пробе биологического объекта (моче) вызывающих опьянение средств (веществ). Второй этап химико-токсикологического исследования не проводится.

По окончании первого этапа химико-токсикологического исследования в случае наличия в пробе биологического объекта наркотических средств, психотропных веществ, лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, метаболитов и аналогов указанных средств, веществ и препаратов вне зависимости от их концентрации проводится второй этап химико-токсикологического исследования подтверждающими методами. Срок доставки образца биологического объекта (мочи) в медицинскую организацию, проводящую подтверждающие исследования, не должен превышать десяти рабочих дней с момента отбора биологического объекта (мочи).

На практике на первом этапе исследование биологического материала (как правило, практически всегда этим материалом является моча) проводится с использованием тест-полосок, с помощью которых возможно определение только наиболее распространенных и хорошо известных наркотических средств (опиаты, каннабиноиды, амфетамины). Поскольку отрицательный результат на первом этапе является основанием для отказа от проведения второго этапа исследования, то НПОПВ остается необнаруженным.

В-третьих, как уже было указано ранее, лицо может отказаться от прохождения медицинского освидетельствования. Невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо НПОПВ, тем не менее, образует состав административного правонарушения (ч. ст. 6.9 Кодекса об административных правонарушениях РФ), однако если это лицо находится под воздействием НПОПВ, шансы на его выявление отсутствуют.

Таким образом, в силу изложенных причин, действующий порядок включения НПОПВ в Реестр, исходящий «от потребителя», является неэффективным. Кроме того, существующий законодательный механизм исключает возможность привле-

чения к ответственности лиц, осуществляющих оборот веществ, по сути, являющихся НПОПВ, но не включенных в Реестр. В этих случаях правоохранительные органы вынуждены действовать в рамках ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» Уголовного кодекса РФ, однако, по нашему мнению, специфический предмет данного деяния требует наличия и применения специальной нормы.

В связи с этим представляется правильным дополнить основания для включения НПОПВ в Реестр наличием приговора по конкретному уголовному делу, связанному с оборотом НПОПВ (либо постановления по делу об административном правонарушении⁸). Подобный механизм, основанный на судебных прецедентах, в российском законодательстве уже апробирован. К примеру, ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ⁹, п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313¹⁰, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении гражданскому или уголовному делу. Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда.

Ранее мы предлагали использовать судебные прецеденты по уголовным делам, связанным с оборотом аналогов, для формирования Реестра аналогов наркотических средств и психотропных веществ [11]. В случае реализации предложения по включению в Реестр веществ, признание которых НПОПВ утверждено приговором либо постановлением суда, лицо, осуществляющее их оборот, не избежит заслуженного наказания¹¹, кроме того, это позволит включать в Реестр вещества не только по результатам медицинского освидетельствования потребителей, но и по факту обнаружения самих таких веществ в обороте и, как следствие, более оперативно ставить их под внутригосударственный контроль.

Список использованной литературы

1. Федоров А. В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2012. — № 3. — С. 3–18.
2. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ / Е. Б. Мельников, К. П. Дюгаев, А. Г. Михайличенко, Е. В. Гончаров // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 1 (14). — С. 54–61.

⁸ Полагаем, что отсутствие административной ответственности за оборот НПОПВ без цели сбыта является подлежащим устранению пробелом в законодательстве, поскольку Закон № 3-ФЗ устанавливает запрет на оборот НПОПВ (п. 2 ст. 2.2).

⁹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 нояб. 2015 г.) // Российская газета. 2002. 30 июля.

¹⁰ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1313 (ред. от 31 дек. 2015 г.) // Российская газета. 2004. 19 окт.

¹¹ Полагаем, что при этом санкции ст. 234.1 УК РФ должны быть сравнимы с санкциями ст. 238 УК РФ. Ранее мы уже писали о необходимости ужесточения ответственности за оборот НПОПВ [11; 12].

3. Морозов А. А. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ / А. А. Морозов // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 4. — С. 21–24.

4. Тихомирова В. В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В. В. Тихомирова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 2 (15). — С. 37–43.

5. Сыромятников С. В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С. В. Сыромятников, И. И. Сарычев // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — С. 21–25.

6. Ведищев Н. П. Понятию «производные наркотических средств и психотропных веществ» не место в уголовном праве / Н. П. Ведищев, Д. Ю. Гладышев // Адвокат. — 2014. — № 1. — С. 29–36.

7. Ленчик М. В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М. В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 4. — С. 53–62.

8. Морозов А. В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ / А. В. Морозов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2016. — № 1 (37). — С. 22–31.

9. Корчагин О. Н. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности / О. Н. Корчагин, Д. К. Чирков, А. С. Литвиненко // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 1 (33). — С. 245–253.

10. Судакова Т. М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков / Т. М. Судакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 643–651. — DOI : [10.17150/2500-2759.2016.26\(4\).643-651](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651).

11. Бычкова А. М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка / А. М. Бычкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 484–492. — DOI : [10.17150/1993-3541.2016.26\(3\).484-492](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(3).484-492).

12. Суходолов А. П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 211–223. — DOI : [10.17150/1996-7756.2016.10\(2\).211-223](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(2).211-223).

References

1. Fedorov A. V. Identifying analogues of narcotics and psychotropic agents for the purposes of criminal legislation. *Narkokontrol = Drug Control*, 2012, no. 3, pp. 3–18. (In Russian).

2. Mel'nikov E. B., Dyugayev K. P., Mikhailichenko A. G., Goncharov E. V. Problems of forensic analysis of new psychoactive agents. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Bulletin of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2014, no. 1 (14), pp. 54–61. (In Russian).

3. Morozov A. A. Topical issues of fighting illegal traffic of analogues and derivative narcotics and psychotropic substances. *Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist*, 2014, no. 4, pp. 21–24. (In Russian).

4. Tikhomirova V. V. Legal mechanisms of combating illegal trafficking of synthetic psychoactive substances. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Bulletin of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2014, no. 2 (15), pp. 37–43. (In Russian).

5. Syromyatnikov S. V., Sarychev I. I. Derivatives of narcotics and psychotropic substances. *Narkokontrol = Drug Control*, 2011, no. 2, pp. 21–25. (In Russian).

6. Vedishchev N. P., Gladyshev D. Yu. Term «derivatives of narcotics and psychotropic agents» shouldn't be used in the Criminal Law. *Advokat = Lawyer*, 2014, no. 1, pp. 29–36. (In Russian).

7. Lenchik M. V. Ways of improving national legislation that combats «designer» drugs distribution. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Interior Ministry Officers*, 2014, no. 4, pp. 53–62. (In Russian).

8. Morozov A. V. On problems of combating the spread of new synthetic drugs and new psychoactive substances. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniy akvalifikatsi isotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of the Interior Ministry Officers*, 2016, no. 1 (37), pp. 22–31. (In Russian).

9. Korchagin O. N., Chirkov D. K., Litvinenko A. S. Synthetic drugs in Russia as a real threat to national security. *Aktual'nyeproblemy ekonomiki I prava = Topical Issues of Economics and Law*, 2015, no. 1 (33), pp. 245–253. (In Russian).

10. Sudakova T. M. Social conditionality and some legal issues of combating criminal trafficking of new types of drugs. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no 4, pp. 643–651. DOI: [10.17150/2500-2759.2016.26\(4\).643-651](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651). (In Russian).

11. Bychkova A. M. New potentially dangerous psychoactive agents: inadequate legal response to challenges of the drug market. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 484–492. DOI: [10.17150/1993-3541.2016.26\(3\).484-492](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(3).484-492). (In Russian).

12. Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. Fight against illegal drug trade: economic, criminological and legal aspects. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 211–223. DOI: [10.17150/1996-7756.2016.10\(2\).211-223](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(2).211-223). (In Russian).

Информация об авторе

Бычкова Анна Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт национальной и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: amb-38@mail.ru.

Author

Anna M. Bychkova — PhD in Law, Associate Professor, Expert of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications, Chair of Legal Groundwork for National Security, Institute of National and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: amb-38@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Бычкова А. М. Судебный прецедент как способ противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. М. Бычкова // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 5. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(5\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(5).15).

Reference to article

Bychkova A. M. Juridical incident as a way of counteracting the expansion of new potentially dangerous psychoactive agents. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5. DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(5\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(5).15). (In Russian).